

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ И ПОДВОРНЫЕ ОПИСАНИЯ КУРСКОГО КРАЯ В XVII в.

Н. Д. БОРЩИК

*Курский
государственный
университет*

*e-mail:
arktur4@rambler.ru*

Рассмотрено состояние учета населения Курского края в XVII в. на примере подворных и поземельных описаний, сделана попытка конкретизировать процедуру переписей, выяснить кадровый состав переписчиков и их функции. Кратко прослежена эволюция переписного дела в целом по России, из источников, недавно введенных в научный оборот, приведены новые данные о численности курян изучаемого периода.

Ключевые слова: поземельные и подворные описания, Белгородская черта, XVII век, писцовые и переписные книги.

Изменения в численности населения и его составе, а также демографические процессы, которые обуславливают эти изменения, отражают сложные, иногда противоречивые, а порой трагические события в жизни стран и населяющих их народов. Изучение населения, определение перспектив его развития, методов наиболее эффективного проведения демографической политики – важнейшая область исследований. Наши современники довольно критично относятся к обследованиям населения, имеются претензии как к их подготовке и проведению, так и обработке результатов. Действительно, отсутствие до недавнего времени государственного регулирования в сфере сбора и публикации количественных сведений давало основания для подобных замечаний.

В декабре 2007 г. был опубликован Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», целью которого стало «создание правовых основ для реализации единой государственной политики в сфере официального статистического учета, направленной на обеспечение информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации о социальных, об экономических, о демографических, об экологических и о других общественных процессах в Российской Федерации»¹.

Можно констатировать, что государство заинтересовано в своевременном поступлении полных и достоверных данных, так как комплекс сведений о населении служит не только для характеристики его современного состояния, но и является основой для прогнозирования его будущего развития, а поэтому сочетание исторического опыта и современных возможностей позволит улучшить сбор и обработку информации, имеющую большое значение для развития общества.

В научной литературе имеются исследования по истории отдельных местностей и районов страны, в которых прямо или косвенно использовались итоги поземельных и подворных описаний, проводившихся на данных территориях, или освещались отдельные моменты деятельности писцов. В ряде работ итоги общегосударственных переписей указанного периода носят либо локальный, либо ограниченный узкими хронологическими рамками характер, либо привлекаются в качестве иллюстративного материала для обобщающих выводов автора. Исследований, посвященных южным территориям Московского государства в XVII в., значительно меньше, внимание уделялось в основном центральному и северо-западному районам страны.

Целью настоящей работы стало изучение состояния учета населения Курского края в XVII в., когда началось полномасштабное заселение и освоение этих территорий. В задачу исследования входило:

¹ Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации / Федеральный закон Российской Федерации № 282-ФЗ от 29 ноября 2007 г. // Российская газета. 2007. 6 декабря.

- выяснить процедуру организации поземельных и подворных описаний включая нормативную базу и кадровый состав переписчиков в целом по России;
- проследить принципы составления писцовых и переписных книг;
- дать характеристику писцовых описаний Курского края в XVII веке.

Наиболее известным и полным источником сведений о населении страны являются всеобщие переписи. Им, как правило, предшествует сложная подготовительная работа, от успешного проведения которой зависят результаты переписи, их достоверность и возможность использования.

За время существования чужеземцев переписи населения осуществлялись неоднократно во всех государствах независимо от политических режимов и форм правления, а их цель определялась в основном задачами государственного фиска. Описания земель и населения в России известны с давних времен. По летописным данным изначально учетные работы были имущественными (кадастровыми), население регистрировалось от случая к случаю. Единицей обложения, а поэтому и единицей счета, были *дым* (очаг), *рало* (плуг). Переписи собственно населения производились довольно часто в отдельных местностях, носили локальный характер и были обусловлены насущной потребностью местных властей в точных сведениях о количестве жителей².

В конце XVI – начале XVII вв. важной особенностью был процесс заселения Курского края, эти территории были порубежными, для московских властей практически неизвестными, и считались «диким полем». В 20-е гг. XVII в. массовый приток беглых крестьян из уездов западнее Оки наблюдался в Курском, Елецком и Ливенском уездах, в Воронежский и Лебедянский уезды переселялись жители более северных территорий³. Возраставшее могущество России, укрепление ее позиций на юге и юго-западе сказывалось самым благоприятным образом на численности постоянных жителей этого региона. Здесь, на южной и юго-западной окраинах Московского государства, надо было вести постоянное наблюдение за движением ногайских и крымских татар «с коней не сседая», сторожить «перелазы» – речные броды, передавать «вести» в «окраинные» города и в Москву⁴.

XVII век внес значительные изменения в методику и организацию учета народонаселения страны, когда учетные работы превратились в систематически проводимые мероприятия общегосударственного характера – поземельные описания, положенные в основу налоговой системы.

В основе начала поземельного описания каждой местности был царский указ, в котором назначались и оговаривались: ответственные за проведение мероприятия – «писцы», обычно князь и подъячий, цель («*писать, мерить и межевать*») и объекты учета («*помесные, и монастырские и церковные земли*»)⁵. Таким образом, во время описаний писцы занимались обмером и межеванием земельных угодий, проверкой прав на владение землей, разбором судебных дел о спорных территориях. Материалы этих обследований – писцовые книги – стали рассматриваться как документы, которые удостоверяли права землевладельцев на землю и зависимое население.

Нам не удалось выяснить, по какому принципу назначались писцы в тот или иной уезд – по профессиональным качествам, в силу хорошего знания местности, своих прошлых заслуг или каких-то других соображений. В отечественной историографии описаны случаи, когда назначенный писец «грамоте не умеет» или «сошного письма не знает и класть не умеет»⁶.

² Подробнее см.: Борщик Н.Д. Из истории проведения переписей населения в России и в Курском крае до конца XVII века // Переписная книга Курска 1678 г. / Изд. подгот. Н.Д. Борщик, А.И. Раздорский. Курск, 2007. С. 7–18.

³ Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 13–23.

⁴ Склярчук В. Триста лет тому назад (Из истории Курского края) // Молодая гвардия. 1977. №7. 13 января.

⁵ Милов Л.В. и др. Тенденции аграрного развития России первой половины XVIII столетия / Л.В. Милов, М.Б. Булгаков, И.М. Гарскова. М., 1986. С. 65.

⁶ Дмитриева З.В. Сравнительно-историческое изучение государственных и вотчинных переписей за первую четверть XVII в.: К проблеме достоверности писцовых книг // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 22. Л., 1991. С. 230–242.

Писцовые книги содержали описания городов, сел и других населенных пунктов, земельных угодий, а также данные о составе населения и возложенных на него повинностях. Исходными материалами для писцовых книг были «сошное письмо» и «сказки» – сведения о размерах земли, о числе дворов и тяглого населения, предоставляемые писцам местными чиновниками, землевладельцами и их приказчиками. Но цель учета населения как такового перед писцами не стояла, поэтому подобные сведения в писцовых книгах носили эпизодический характер.

Тем не менее, известный курский историк рубежа XIX–XX столетий А.А. Танков в своем труде «Историческая летопись курского дворянства» широко использовал данные писцовых книг, пространно объясняя: «В истории дворянства Курского края важное значение имеют писцовые книги, так как в них мы находим наиболее древние сведения о составе, поместьях и других земельных владениях дворян и детей боярских и о расположении этих владений по уездам, станам и селениям нашего края. Нечего и говорить, что все эти данные представляют драгоценный источник для знакомства с отдаленнейшим временем исторической жизни дворянства Белгородско-Курского края», в особенности потому что писцовые книги «почти современны дворянскому заселению Курской земли»⁷.

Отметим, что А.А. Танков приводил списки помещиков, дворян и детей боярских согласно текстам писцовых и межевых книг Курского у. 1685 г., Путивльского у. 1628–29 гг., Рыльского у. 1628–29 гг., Обоянского у. 1684 г. и с. Поречное Суджанского у. 1688 г., Оскольской дозорной книги 1615 г. и переписной книги Белгорода и его у. 1646 г. И все же назвать публикацией источников приведенные А.А. Танковым списки нельзя, несмотря на их обширность, так как помимо полностью приведенной преамбулы текст самих книг отсутствует. Прделанная автором работа напоминает современный именной указатель землевладельцев, тщательно выверенный с подлинными текстами, что и являлось, по мнению А.А. Танкова, необходимым приложением к его труду.

В массиве научной литературы публикации источников, в том числе и писцовых книг XVII века, встречаются редко, что связано с трудоемкостью этого процесса, плохой сохранностью документов и пр. Сказывается и то обстоятельство, что основная масса рукописных документов хранится в центральных архивах, и это создает определенные трудности для региональных исследователей. Видимо, поэтому материалы писцовых описаний южных уездов Российского государства, в том числе и Курского края, издавались в единичных случаях⁸, неизвестны широкому кругу исследователей, что дает им право делать определенные выводы.

Валовое описание земель в Курском крае в течение XVII в. было осуществлено в 1620-е и 1680-е гг. Если курские писцовые книги 1682–1685 гг. достаточно давно вошли в научный оборот, то существование аналогичных материалов 1626–1629 гг. до сих пор ставится учеными под сомнение. Например, в одном из новейших немногочисленных диссертационных исследований, посвященном южным порубежным территориям Российского государства в XVII веке, М.Ю. Зенченко пишет: «К сожалению, писцовые материалы по Курскому у. за первую половину XVII века не сохранились ...», и далее на основании этого факта делает вывод: «Город и уезд (речь идет о Курске и Курском у. – Авт.) не был описан в рамках «валового описания» середины 20-х гг. XVII века, хотя подготовка к нему была начата»⁸.

Автору настоящей работы в фондах Государственного архива Курской области удалось обнаружить многочисленные выписи из курских писцовых книг 20-х гг. XVII века, что доказывает сам факт проведения обследования, хотя тексты подлинников, возможно, не сохранились.

Кроме того, в региональной историографии хорошо известна работа «Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором». С. Ларионов в своем труде, посвященном истории города Курска «с самого его начала» и «всех в нем знаменитых происшествиях до сих пор случившихся», отмечал, в 20–30-е гг.

⁷ Танков А.А. Историческая летопись курского дворянства. Т.1. М., 1913. С. 347.

⁸ Зенченко М.Ю. Южные уезды России в конце XVI – первой четверти XVII века. (Формирование административно-территориального устройства): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 207.

XVII века неоднократно проводились учеты населения собственно Курска и Курского у.: «В последнем из тех годов (1621 г. – Авт.) был дозорщик селений и дач Константин Дмитриевич Апухтин, при нем подъячий Федор Кунаков». В 1628 г. «были в Курске писцы, Богдан Гаврилов сын и Степан Иванов сын Уньковские, которые и еще два года с лишком продолжались». В 1631 г. «при воеводе стольнике Собакине писцы Уньковские и подъячий Иван Коровин перепись кончили»⁹. По данным В.Н. Глазьева, труд С. Ларионова «основан на подлинных источниках и заслуживает доверия»¹⁰.

С середины XVII века поземельные описания были заменены подворными, которые специалисты считают первыми всероссийскими переписями населения, проведенными практически на всей территории Российского государства по единому образцу.

Каким образом проводились подготовка и осуществление общегосударственных обследований населения России в XVII в.? Сведения об этом содержатся в сохранившемся комплексе писцовой делопроизводственной документации. Документы свидетельствуют, что в XVII в. было проведено две переписи населения такого формата – в 1646–1648 и 1676–1678 гг.

Правительственный наказ писцам ясно определил цели общегосударственной переписи 1646 г. Посылка переписчиков поставлена в Наказе 1646 г. в связь с челобитной дворян и детей боярских всех городов 1645 г. Челобитчики жаловались на то, что они «от служб обедняли и одолжали великие долги и коньми опали», а их люди уходили от них «за сильных людей» – бояр, окольных и прочих или в монастыри. Они же, будучи заняты службой, не в состоянии были в законные 10 лет обнаружить своих беглых крестьян и терять права на них¹¹.

В данном документе далее сообщалось, что посланным из центра на места писцам было приказано переписать у всех категорий землевладельцев людей, бобылей, крестьян, «их детей и братью, у племянников по именам с отцы и с прозвищи», а также следить, чтобы помещики «чужих бы крестьян и бобылей ничьих заочно за собою не писали и крестьян своими людьми не называли... А как крестьян и бобылей и дворы их переписуют, и по тем переписным книгам крестьяне и бобыли, и их дети, и братья, и племянники будут крепки и без урочных лет. А которые люди, после той переписки, учнут беглых крестьян принимать и за собой держать, а вотчинники и помещики тех крестьян, по суду и по сыску и по тем переписным книгам, отдавать»¹². То есть, после проведения подворной переписи 1646–1648 гг. принимать беглых крестьян в свое хозяйство запрещалось, их предписывалось возвращать назад законным владельцам согласно записям в переписных книгах.

К сожалению, переписные книги 1646 г. по г. Курску и Курскому у. не сохранились, а в научной литературе прочно утвердилось мнение, что перепись 1646 г. в Курске не проводилась¹³, хотя по данным С. Ларионова «в 1646 году воеводы были стольник князь Семен Романович Пожарской да Андрей Тимофеевич Лазарев, а переписчики крестьян Козма Козмин да подъячий Алексей Микулин»¹⁴.

Начало новой общегосударственной переписи было положено указом от 9 марта 1677 г.: «Великий государь царь и Великий князь Федор Алексеевич Всея Великия и Малыя и Белья России самодержец указал и бояре приговорили: послать во все государство из Поместного приказу валовых писцов и переписчиком, быть им же и дворы переписывать преж валового письма»¹⁵. Практически одновременно был составлен Наказ переписчикам, который объяснял цели предстоящей переписи следующим

⁹ Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786. С. 7.

¹⁰ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 63.

¹¹ Веселовский С.Б. Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII века // Исторический архив. Т. 71. М., 1951. С. 303.

¹² Веселовский С. Б. Материалы по истории... С. 303.

¹³ Борщик Н.Д. О некоторых проблемах изучения курских переписных книг XVII века // Вестник ВГУ: Серия «История, политология, социология». 2006. №2. С. 24–30.

¹⁴ Описание Курского наместничества... С. 7.

¹⁵ Седашев В.Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 1912. С. 198.

образом: «В нынешнем во 186 году великому Государю... ведомо учинилось: в городах с посадов посадские жилацкие люди взяты в службу, а иные от скудости собою сошли в иные города, а в уезде помещики и вотчинники из поместий своих и из вотчин крестьян и бобылей перевели иных городов в уезды на поместные и вотчинные свои земли, а иные волею Божиею в моровое поветрие померли и разбежались, и от того села и деревни и починки малолюдилы и запустели»¹⁶.

В отношении материалов второй общегосударственной переписи курского населения отечественные исследователи были более осторожны в своих суждениях. В частности, известный отечественный историк Я.Е. Водарский отмечал, что «переписная книга 1678 года не найдена»¹⁸, а речь о несостоявшейся и на этот раз переписи населения уже не шла.

В 2007 г. была обнаружена, подготовлена к изданию и опубликована курская переписная книга 1678 г., сохранившаяся в виде фрагмента (31 л.), а также ее более поздняя копия XVIII в., но в лучшем состоянии и большем объеме¹⁷. Эта публикация стала в своем роде первой, относящейся непосредственно к Курску. Данное издание включило историографический обзор источника, именной и географический указатели. Для решения вопроса о численности горожан на момент переписи нами были привлечены сведения сохранившихся фрагментов подлинника и списка XVIII века, что позволило учесть в общей сложности 633 двора (в т. ч. 6 пустых) и 1835 жителей¹⁸. Вопрос о степени достоверности переписных книг, имеющий обширную историографию, остается дискуссионным по сей день. В этом отношении высказаны полярные точки зрения: от полного неприятия этих документов («переписные книги не могли и не могут служить вполне точным и удовлетворительным источником сведений»¹⁹) до признания необходимости их изучения как вполне «приемлемого объекта статистической обработки»²⁰.

На наш взгляд, в каждом конкретном случае необходимо привлекать данные других источников, позволяющие сопоставить цифровые данные. Представляется, что информацию, полученную в результате сравнительного анализа этих документов, можно использовать для выяснения материального благосостояния населения «польской Украины», его платежеспособности, количестве и ставке существующих налогов. Дальнейшее изучение материалов поземельных и подворных описаний, проводившихся в Курском крае, может дать интересные данные для исследования численности и социального состава жителей «украинных крепостей», динамики процесса заселения Курщины в течение практически всего XVII столетия.

LAND AND COURTYARD DESCRIPTIONS OF THE KURSK REGION IN THE XVII CENTURY

N. D. BORSHIK

Kursk State University

e-mail:

arktur4@rambler.ru

On the basis of the land and courtyard descriptions, the author analyzes the enumeration of the Kursk region in the XVII century, and also makes an attempt to find out details about census procedure, to reveal censusmen's staff structure and their functions. Evolution of census all around Russia is briefly described as well. On the basis of the sources, which have recently become available to scholars, the author reveals new data about the Kursk people enumeration in the XVII century.

Key words: land and courtyard descriptions, Belgorod Boundary (Cherta), the XVII century, written and rewritten books (registrars).

¹⁶ Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории... С. 199.

¹⁷ Переписная книга Курска 1678 г. / Изд. подгот. Н.Д. Борщик, А.И. Раздорский. Курск, 2007. 150 с.

¹⁸ Переписная книга Курска... С. 22.

¹⁹ Лапшо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 195.

²⁰ Шмелев Г. К вопросу о степени достоверности переписных книг // Журнал Министерства народного просвещения. 1897. №7. С. 4.